

Автомобильный паром, перевозивший мигрантов, как раз причалил к пристани Ариранг.

Паром, превышающий свою максимальную пассажировместимость, на полной скорости проследовал через Черное море по льду и заснеженным каналам; наконец, он прибыл на королевскую территорию.

Курды, с интересом наблюдавшие за тем, как паром ломает лед на реке Урал, через несколько минут были вынуждены зайти в свои каюты, потому что от невыносимо холодного воздуха казалось, что легкие замерзнут.

Лица тех, кто выходил из кафе, были почти синими.

В зале ожидания пассажиров было около 600 человек.

Они выглядели нервными, но их замерзшие тела и разум немного растаяли, когда они увидели теплые лица казахских чиновников и волонтеров, приветствовавших их. Они никогда не видели такой теплой улыбки в Сирии.

Только когда они сели в поезд, отходящий от пристани, все немного успокоились и начали разговаривать на борту.

Юнгхо наблюдал за ними, выступая в роли одного из чиновников на королевской территории.

Турки легко пугались громкого шума и других внешних раздражителей, потому что они всю жизнь жили в условиях войны. Это была травма.

"Ваше высочество, похоже, что наша доброта открывает сердца мигрантов".

"Я думаю, это потому, что наши бюрократы были добры к ним из Турции. Прошу уделить им особое внимание. Мне жаль их прошлого".

"Радует, что они не сильно пострадали на турецкой границе".

"Я уверен, что у директора Парка было много проблем. Я сказал ему и чиновникам, чтобы они не думали о возвращении домой, если кто-то из них потерпит неудачу."

"Хахаха..."

"Вы организовали медицинский персонал в режиме ожидания, комиссар Ким?"

"Они готовы встретить своих пациентов. Они сказали, что начнут с прививок и людей, нуждающихся в немедленной помощи."

"У всех только кожа да кости. Они зависели от помощи, поэтому плохо питаются".

"Не волнуйтесь слишком сильно. Если они будут хорошо питаться в течение нескольких дней, с ними все будет в порядке".

"

Они могут заболеть, если внезапно съедят жирную пищу".

"Медицинский персонал создал и распространил новую диету. Даже во время поездки было много больных диареей, потому что они не могли адаптироваться к новой диете. Медицинский

персонал приказал не давать им ничего, кроме указанной пищи".

Иммигранты из Сирии долгое время не могли нормально питаться, поэтому все были не в лучшем состоянии.

Они десятилетиями жили в месте, полном летящих пуль, и правильное питание было для них суетой. Свежие овощи или мясо для нормальной еды были бы роскошью, а суп, мясные консервы и сухой хлеб, должно быть, были их обычным запасом продовольствия для помощи.

"Мы в спешке построили сборочный корпус, но я не знаю, смогут ли они выдержать холод. Мы не можем пустить их в гостиницу или общежития, потому что их слишком много".

"У нас достаточно обогревателей и одеял с подогревом. Я уверен, что они выживут".

"Они еще не привыкли к низкой температуре, как мы, поэтому у вас будет много холодных пациентов".

"Не волнуйтесь, Ваше Высочество. Весь административный персонал проявляет повышенную заботу, и у нас также много добровольцев. Мы полностью готовы".

Когда поезд тронулся, Джелян, который всю дорогу молчал, держа Юнхо за руку, оставил его, чтобы подойти к детям, сгрудившимся в углу поезда.

В начале дня Джелян услышала, что курды прибудут в порт, поэтому она последовала за Юнхо, чтобы увидеть их.

Большинство детей, сидевших в поезде, были подростками.

С первого взгляда казалось, что за детьми не ухаживали взрослые. На их одежде были пятна от еды, и они с тревогой оглядывали окружающее пространство.

Джелиан подошел к самой высокой девочке и заговорил с ней по-французски. Сначала девочка казалась нервной, но вскоре она открыла рот в ответ на дружелюбие Джеляна.

Юнхо подошел к ним поближе, чтобы узнать, в чем дело.

"Папа, они сироты. Раньше они были в США.

военный лагерь в Сирии, но на этот раз они мигрировали".

"У них был проводник?"

"Американские военные отвезли их в Турцию, а наши люди помогали им в порту".

"Думаю, у них было меньше проблем".

"Но она сказала, что было слишком холодно".

"О чем вы говорите? На автомобильном пароме, наверное, был включен обогреватель, а в этом поезде жарко".

"Слишком холодно, чтобы выходить на улицу, потому что у них нет нижнего белья".

"Вы проверили что-то очень важное. Она сказала вам, как долго они были в американском

военном лагере?".

"Они пробыли там около двух месяцев. Они потеряли свои семьи, когда турецкие бомбардировки разрушили их жилой район".

Рассказывая историю детей, глаза Джеляна становились красными.

Должно быть, она вспомнила свое прошлое. Юнхо похлопал ее по плечам, чтобы утешить.

Болезненные воспоминания, давно забытые, вернулись к ней после того, как она увидела этих сирот.

Джелян тоже испытала сильный страх и боль, и ей пришлось долго лечиться у психиатра, прежде чем она смогла прийти в себя.

"Джелян, ты должна быть сильной в эти времена. Эти дети и курды проделали весь путь сюда, доверяя тебе".

"Папа, спасибо, что помогаешь курдам. У меня сердце болит, когда я вижу их, но я в порядке, потому что у меня есть отец".

Несмотря на то, что она выросла, вступив в подростковый возраст, в глазах Юнхо она все еще оставалась маленькой девочкой, но сейчас она говорила как взрослая.

"Да. Я всегда буду поддерживать тебя, Джелиан. Эти сироты забудут свою боль и отныне будут жить счастливо на королевской территории. Давайте сделаем все возможное, чтобы это случилось".

К тому времени, как Юнхо закончил говорить, поезд прибыл во временный лагерь королевской территории и замедлил ход.

Когда Юнхо, Джелян и Ким Чун сошли с поезда, королевские гвардейцы отдали им честь.

Юнхо собирался сесть в вагон ожидания, после того как постучал по плечам стражников, страдающих от холода. Девушка, с которой Джелян познакомился в поезде, открыла окно и заговорила с Джеляном, поэтому Юнхо повернул голову.

Когда Джелиан ответила на быстром французском, девушка почти кричала на людей в поезде.

Увидев это, Джелиан прикрыла рот рукой и улыбнулась.

"Ей что-нибудь нужно?"

"Нет. Она спросила, курдская ли я принцесса, и я ответила "да", тогда она крикнула людям в поезде. Она сказала, что принцесса с ними в поезде".

Все мигранты, которые еще не сошли с поезда, выглядывали из окон поезда, чтобы посмотреть на улицу, но были озадачены тем, что сказала девушка.

Джелиан не знала, что делать, так как люди приветствовали ее.

"Джелиан, ты должна махать рукой. Они болеют за тебя".

"Папа. Мне так стыдно".

"Теперь они будут нашими жителями. Что за стыд? Это вежливость - помахать им рукой".

Поезд загудел, когда она помахала им в ответ.

Они выглядели обескураженными и нервными, когда покидали пристань, но теперь они аплодировали и кричали. Это было почти безумие.

Некоторые из них даже вытирали слезы тыльной стороной ладоней.

Юнгхо не мог просто уйти в такой ситуации, поэтому он колебался, но Ким Чун вдруг сказал им, чтобы они выразили уважение герцогу и принцессе казахской королевской семьи.

Мигранты тут же начали выходить из поезда и окружили Юнхо и Джеляна.

"Да здравствует Ваше Высочество, да здравствует принцесса!"

воскликали они на французском языке.

Опасаясь возможного несчастного случая, охранники защитили Юнхо и Джеляна, но курды остались беспомощными перед всплеском эмоций.

Несмотря на то, что они были взволнованы, они не подходили близко к Юнхо и Джеляну, поэтому Юнхо остановил охранников и поднял руку, чтобы подождать, пока чувства мигрантов утихнут.

Когда прошло время, Юнхо собрал силу кольца, чтобы повысить голос.

"Я - герцог казахской королевской семьи. Моя дочь рядом со мной, Джелян, сыграла большую роль в решении принять вас. Я сделаю все возможное, чтобы помочь вам обосноваться здесь. Теперь вы не народ без страны.

Имейте в виду, что Казахстан, где находится принцесса Джелян, отныне является вашей родиной. Я искренне приветствую тебя в этой стране".

"..."

В этот момент должны были раздаться одобрительные возгласы и аплодисменты, но все молчали. Это было потому, что Юнгхо говорил по-английски. Франкоговорящие курды Сирии не могли его понять.

Юнгхо посмотрел на Джелян, чтобы узнать, сможет ли она перевести его слова для него. Были и другие люди, которые могли говорить по-французски, но он решил, что лучше, если это будет говорить Джелян.

Когда Юнхо жестом велел ей переводить, она взяла у охранников громкоговоритель и начала говорить с людьми.

Хотя Юнхо сказал всего несколько слов, она говорила очень долго. Казалось, она добавляла к его речи немного дополнительных слов, но поскольку Юнхо не понимал, что она говорит, это немного расстраивало его. В то же время, он гордился тем, что у нее было так много слов, чтобы сказать своему народу.

Когда Джелян закончил, мигранты снова начали аплодировать.

"Да здравствует Ваше Высочество! Да здравствует принцесса Джелян!"

"Комиссар Ким, мне кажется, что перевод намного длиннее, чем то, что я сказала".

"Я никогда раньше не видел ее с такой стороны. Она совсем взрослая. Думаю, она выразила свое личное желание. Она разрыдалась".

"Моя Джелян сегодня очень эмоциональна".

Когда Джелян подошла к Юнхо, Юнхо обнял ее за плечи.

Увидев дружеский жест отца и дочери, люди снова подняли громогласный рев. Несмотря на холод, атмосфера была настолько теплой, что казалось, люди могут стоять на улице часами. Они не хотели возвращаться в поезд.

Попрощавшись с мигрантами, Юнхо, вошедшая в вагон, обняла Джелиан, стоявшую перед сотнями людей. Для девушки, которой было всего 15 лет, это было очень тяжело. Юнхо подбодрил ее.

"Ты сегодня очень хорошо выступила. Папа очень гордится тобой, Джелиан".

При этих словах Юнхо у Джелиан потекли слезы, так как в ее голове проносились смешанные эмоции.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2187402>